

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Валиева Гульназ Дауратовна

канд. филол. наук, доцент

Мухамедьянова Лилия Ринатовна

студентка

Стерлитамакский филиал

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

г. Стерлитамак, Республика Башкортостан

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

ОПИСАТЕЛЬНЫХ ТЕКСТОВ

Аннотация: в данной статье авторами представлены общелингвистические закономерности в формировании семантико-синтаксической структуры описательных микротекстов, связанных с пейзажем и интерьером в художественных текстах. Представлены попытки определить основу и общие проблемы теории текста, проанализировать состояние изучения строения текста в общем языкознании, а также выявить общие принципы построения интерьерных и пейзажных описательных микротекстов.

Ключевые слова: современное языкознание, описательные микротексты, художественные тексты.

Введение

Актуальность исследования. Башкирская филологическая наука достигла значительных успехов в исследовании фонетического и грамматического строя башкирского языка, его диалектов, лексики, топонимики, синтаксиса простого и сложного предложений. В научных трудах Н.К. Дмитриева, Дж.Г. Киекбаева, К.З. Ахмерова, Г.Г. Саитбатталова, А.А. Юлдашева, З.Г. Ураксина, М.В. Зайнуллина, С.Я. Миржановой, Н.Х. Максютковой, Н.Х. Ишбулатова, М.Х. Ахтямова, Э.Ф. Ишбердина, И.Г. Галяутдинова, Р.Х. Халиковой,

Р.З. Шакурова, К.Г. Ишбаева, Д.С. Тикеева, А.А. Камалова и других башкирских лингвистов исследованы актуальные проблемы башкирского языкознания.

В башкирском языкознании достаточно полно изучен синтаксический строй современного башкирского языка: изданы специальные монографические работы, пособия, статьи, посвященные исследованию синтаксиса простого и сложного предложений, обособленных членов предложений, словосочетаний. Эти проблемы исследуются в кандидатских и докторских диссертациях.

Однако круг вопросов не ограничивается изучением синтаксиса простого и сложного предложений. В последнее время в современном башкирском языкознании объектом исследования являются не только отдельные предложения, а также и группы предложений, объединенных единством смысла и определенными структурными закономерностями, т.е. текста.

Область языкознания, исследующая содержательную и структурную стороны текста, отмечена как лингвистика текста. Анализ исследований по проблеме дает основание для выводов о том, что в зарубежной и отечественной лингвистике проблема текста изучена достаточно полно: выявлены общие закономерности построения текста, признаки текста, способы и средства связи предложений в тексте и т.д.

Проблема текста привлекла внимание тюркологов только 80-е годы XX в., когда появились первые статьи и монографии, когда возник серьезный интерес к этому понятию.

Впервые вопросы изучения текста в башкирском языкознании были подняты Д.С. Тикеевым, который исследовал структуру текста, его признаки, способы и средства связи предложений в тексте. Затем проблема текста становится материалом исследования в кандидатской диссертации Искужиной Ф.С.

В настоящее время в башкирском языкознании изучение проблем текста занимает значительное место, т.к. еще многие аспекты текста остаются не разработанными. К числу таких относятся и функционально-семантические типы текста (повествование, рассуждение, описание), особенности их композиции, их языковые особенности. Описательные тексты в основном рассматриваются

либо в стилистическом, либо в методическом плане. Однако синтаксико-семантический аспект текста в настоящее время остается не изученным. Можно констатировать, что практически не исследована типология описательных текстов.

Целью настоящего исследования является выявление общелингвистических закономерностей в формировании семантико-синтаксической структуры описательных микротекстов.

Предметом исследования стали описательные микротексты, связанные с пейзажем и интерьером в художественных текстах

Исходя из цели и предмета исследования, были определены следующие *задачи исследования*:

- 1) определить в современном языкознании основу и общие проблемы теории текста;
- 2) проанализировать состояние изучения строения текста в общем языкознании;
- 3) выявить общие принципы построения интерьерных и пейзажных описательных микротекстов.

Методологической и теоретической основой данного исследования послужили достижения современной филологической науки по теории текста. *Методы исследования.* В решении поставленных задач был использован комплекс научно-методических методов.

Практическая значимость исследования определяется тем, что предложены конкретные материалы, позволяющие использовать их в преподавании таких разделов вузовского курса современного башкирского языка, как синтаксис, стилистика, лингвистический анализ художественного текста, а также курса методики преподавания башкирского языка, результаты исследования могут использоваться при проведении спецсеминаров и спецкурсов по синтаксису современного башкирского языка.

*1 глава. Общие проблемы и основы теории текста
в современном языкознании*

В последнее время объектом изучения синтаксиса является не только предложение, но и более крупная единица языка, изучением которой занимается специальный раздел языкознания – лингвистика текста. Ее задача – определить само понятие «текст», найти общие закономерности построения текста, охарактеризовать способы связи предложений и систему средств межфразовой связи в тексте, изучить типы отношений между предложениями в тексте, функционально-смысловые типы текста, их особенности и др.

Лингвистика текста имеет давние традиции. Мысль о том, что синтаксические исследования не должны ограничиваться изучением предложения, но должны охватывать и уровень текста впервые высказана членами Пражской лингвистической школы (В. Матезиус, Б. Гавренек, А. Едличка).

В русской лингвистике первая попытка определить синтаксическую единицу крупнее предложения принадлежит А.М. Пешковскому в 20–30-е гг. XX в. (I этап изучения текста).

В 40–50-е гг. XX в. (II этап) более конкретное объяснение структуры этой единицы дал Н.С. Поспелов, назвав ее сложным синтаксическим целым (ССЦ). Проф. Н.С. Поспелов дает характеристику ССЦ, выделяет внешние и внутренние признаки объединения самостоятельных предложений в сложное синтаксическое целое.

Изучение текста как лингвистического явления начинается в 50–е гг. XX в. В этом отношении можно выделить работы Г.О. Винокура, Л.А. Булаховского, И.А. Фигуровского [15–17].

Активное исследование лингвистики текста проводилось в 60–90-е гг. XX в. (III–IV этап). В этот период к тексту обращаются не только лингвисты, но и психо-, этно-, социолингвисты. Появились значительные научные труды по этой проблеме С.И. Гиндина, И.Р. Гальперина, Н.Д. Зарубиной, Л.М. Лосевой, И.П. Севбо, Л.М. Москальской, Е.А. Реферовской, Г.Я. Солганик, В.В. Одинцова, В.П. Белянина, О.Л. Каменской, К.З. Закирьянова,

Р.А. Каримовой, Л.Г. Саяховой, М.З. Закиева, Ф.С. Сафиуллиной, И.М. Низамова, Д.С. Тикеева, Ф.С. Искужиной и др. В своих трудах ученые затрагивают такие проблемы, как классификация текста, его признаки, способы и средства связи предложений в тексте, единицы текста (сложного синтаксического целого или сверхфразового единства, дискурса, контекста).

В лингвистической литературе существует различные определения текста. По выражению М.И. Откупщиковой [18], в лингвистической литературе можно встретить почти столько же определений текста, сколько насчитывается определений предложения. Многие авторы в определении текста выделяют тот или иной аспект, в большей мере интересующий их.

В тюркологии, можно сказать впервые, в азербайджанском языкознании вопросы, связанные с лингвистикой текста, стали объектом исследования лишь в 80-е годы. Азербайджанский языковед К.М. Абдуллаев дает определение текста, называет его признаки, касается вопроса определения границы текста. По мнению М.А. Абдуллаева, признаком, выявляющим границы текста, являются эксплицитные и имплицитные повторы. Например, «повтор зачина, будь он формального или логико-семантического порядка, приводит к естественному обрамлению текста, причем это обрамление позволяет внутритекстовым компонентам функционировать более самостоятельно и соответственно несколько ослабевают внутритекстовые связи» [19].

В отличие от К.М. Абдуллаева, К.Н. Велиев изучает текст, разделяя его на две группы: микротексты и макротексты. По его мнению, «микротексты первой степени охватывают ССЦ, второй – корпус, объединяющий несколько (два и более) ССЦ, а микротексты третьей степени – отдельные сказания или главы. Макротексты же – это целиком произведение» [20].

В узбекском языкознании к проблеме сверхфразовых единиц обращается А. Мамажанов [21], который отмечает, что в узбекском языкознании, проблема сверхфразовых единств почти не изучена, высказаны лишь отдельные самые общие суждения. Он считает, что сверхфразовое единство (СФЕ) содержит совокупность мыслей, выраженных относительно самостоятельными

предложениями, и подводит к общему окончательному итогу высказывания. Между компонентами сверхфразового единства возникает сложные смысловые связи, следовательно, сверхфразовое единство представляет собой синтаксико-стилистическое явление. В своей статье он определяет границы СФЕ, на примерах показывает способы и средства связи предложений в сверхфразовом единстве.

Вклад в тюркское языкознание вносит своими трудами М.З. Закиев, который дает первые сведения о теории текста в татарском языкознании [22]. В его трудах обращается внимание на проблемы семантической, коммуникативной, структурной, композиционной, грамматической целостности текста.

Большое внимание исследованию структуры текста, внутритекстовым связям, способам и средствам связи предложений в сложном синтаксическом целом в татарском языке уделяется в работах Ф.С. Сафиуллиной и И.М. Низамова.

В башкирском языкознании впервые к проблеме текста обратился Д.С. Тикеев [23–28]. Им дана характеристика структуры текста, выделены его признаки и единицы сложного синтаксического целого, проанализированы способы и средства связи предложений в тексте.

Таким образом, в тюркологической лингвистической науке в настоящее время внимание сосредоточено на сложном синтаксическом целом. В перспективе предстоит дальнейшая работа по исследованию текста.

В данном диссертационном исследовании акцентировано внимание лишь одного из видов функционально-семантического типа текста, конкретно описания, которое рассматривается многоаспектно. Один аспект описаний связан анализом поэтики художественного текста и связан с литературоведением. Другой, – лингво-семантический, имеющий отношение к проблеме текста в языкознании.

В «Руководстве к изучению русской словесности» Г.Г. Георгиевского [36] описание определяется как представление отдельно

существующего в пространстве предмета, передача его признаков, действий и отношения к другим предметам.

Литературоведческое содержание термина «описание» отражено в «Кратком словаре литературоведческих терминов» И.Н. Тимофеева, Н. Венгрова, где описание определяется как «оборот поэтической речи, состоящей в последовательном перечислении отдельных признаков, черт, свойств явлений» [29].

По мнению башкирского литературоведа К. Ахметьянова, описание – это вид изображения, т.е. «изображение своеобразных признаков предметов, природных явлений, человека или животных. По-другому изображение портрета и пейзажа называют описанием» [30].

С лингвистической точки зрения определение описания дает О.А. Нечаева: «Описание – это особая речевая единица сверхфразового уровня, имеющая стабильную не только логико-смысловую, но и структурно-языковую характеристику. Языковая характеристика такого типа речи проявляется в своеобразном функционировании предложений, грамматических категорий, а также в наличии контекстно-структурных условий формирования и сочетаемости типов речи между собой» [31].

В нашем понимании описание – это функционально-семантический тип речи (текста), представляющий из себя модель монологического сообщения в виде перечисления одновременных или постоянных признаков предмета и имеющий для этого определенную языковую структуру.

В современной лингвистической науке по отношению описательных текстов употребляется несколько терминов «описательные строфы» (Г.Я. Солганик), описательные сложные синтаксические целые (Л.М. Лосева), описательные фрагменты (Г.А. Золотова, О.Ю. Лысова), описательные контексты (А.П. Кострикина), описательные микротексты (Ф.С. Сафиуллина).

Самыми распространенными объектами изображения являются три вида описания: портрет, интерьер, пейзаж.

В предлагаемой работе изучается синтаксико-семантический аспект только двух видов описаний – интерьера и пейзажа.

II глава. Структурно-семантическое строение описаний интерьера

Анализ фактического языкового материала показывает, что интерьерные описания реализуются в форме а) сложного синтаксического целого, б) простого предложения, в) сложного предложения.

Интерьерные описания в форме сложного синтаксического целого (ССЦ) имеют трехчленную структуру и состоят из 1) предложения – зачина (*башлам*), 2) основной части (*топ олош*) и концовки (*тамамлаусы койлем, ботом*). Постоянными компонентами семантической структуры являются зачин центральная часть описания. Менее обязательным компонентом является концовка (заключительное предложение).

В первом параграфе раздела анализируются типы предложений – зачинов, которые бывают двух видов: повествовательные и описательные.

Повествовательный зачин является двусоставным предложением, он содержит информацию о субъекте, о путях его следования или местоположения в пространстве, с которого начинается обзор окружающей действительности. Такое предложение – зачин, как правило, включает в свой состав лексему, обозначающее место действия (помещение, кабинет, зал, комната, контора, кухня, гостиная, приемная, юрта, шалаш и т.д.). Например: *Селмен конторафа килде* (К. Мерген). *Салман пришел в контору*.

Анализ примеров показал, что слово-название в повествовательном предложении в зачине является либо обстоятельством места, либо дополнением. Это в основном зависит от семантики глагола:

1. Если глагол со значением зрительного восприятия (увидел, посмотрел, осмотрел, обозревал и др.), то слово-название помещения употребляется в функции дополнения. Например: *Фелихмет эш юкта эш булһын тигендей, ой эсен кузетте* (Р. Байымов). *От безделья Галиахмат осмотрел комнату*.

2. Если глагол имеет значение передвижения в пространстве (вошел, вышел, прошел, пошел, ввел и др.), то слово-название помещения употребляется в функции обстоятельства. Например: *Камил бер аз иренеп ятты ла тороп, ойге инде* (Р. Солтангереев). *Камил немного понежившись, встал и вошел в дом*.

Зачины в описаниях по структуре более разнообразны, чаще всего это двусоставные предложения, в которых формулируется общая оценка интерьера. Обычно в функции подлежащего выступает слово-название помещения, сказуемым являются слова качественно-оценочного значения. Интерьер характеризуется с точки зрения его бедности-богатства, простоты-роскоши, красоты и т.д. Например: *Унын кабинеты иркен* (Н. Мусин). *Его кабинет просторный. Клуб залы матур итеп йыйыштырылып, бизеп куйылфан* (Ф. Есенов). *Помещение клуба красиво убран, украшен.*

Таким образом, в сложном синтаксическом целом, имеющим трехчленную структуру, как убеждает анализ примеров, зачин может выступать в качестве различных членов предложения.

Центральная часть ССЦ дает характеристику предметов описания. Обычно схемой такой характеристики выступает модель: где – что – какое (звенья могут меняться местами).

Одно из звеньев модели «что» – это предмет описания, который обозначается словами, входящими в разные лексико-семантические группы: мебель (*остел – стол, ултырфыс – стул, карауат – кровать, шифоньер – шифоньер, китап шкафы – книжная полка һыуыткыс – холодильник и др.*), посуда (*сынаяк – чашка, сумес – ковш, тустак – небольшая чаша, миска, и др.*), декор (*балас – палас, ковер – ковер, мендер – подушка–, кейез – войлок, селтер – кружева, шаршау – занавес и др.*), предметы, которые указывают на род занятий (*телефон – телефон, мылтык – ружье. камыт – хомут, дилбеге – возжжи, касау – долото, верстак – верстак, карта – карта и др.*).

Другое звено модели «где» называет местоположение описываемых предметов в пространстве. С этой целью используются: 1) наречия места: *унда – справа, һулда – слева, осте –верху, эргеле – рядом, уртала – посредине;* 2) предложно-падежные формы имени существительного: *стенала – на стене, изенде – на полу, тезре тобонде – на подоконнике, остел янында – у стола.*

Третье звено «какое» включает следующие параметры: размер, форму, цвет, возраст, назначение, материал, из которого изготовлен предмет, возраст,

количество и др. Характеристика описываемых предметов осуществляется с помощью определений и именного сказуемого. Например: *Ингес те, уп якта кейем шкафы. Унып эргеһенде этажерка. Нер каты китап менен тыпкыслап тултырылған. Стена буйына койка куйылған. Унан комод, остонде радиоалғыс. Нул якта йейе койка, фикус голо. Мойоште тумбочка куйылған. Изен уртаһында йомро остел* (Т. Килмохеметов). *У входа, на правой стороне шкаф для вещей. Рядом с ним этажерка. Каждая полка забита книгами. Возле стены – койка. Дальше комод, радиоприемник. На левой стороне широкая койка, цветок фикуса. На углу тумбочка. Посреди пола круглый стол.*

В центральной части ССЦ, как показывает примеры, обычно предложения по грамматической структуре являются двусоставными и номинативными.

Завершающее предложение (*тамамлаусы һойлем*) или концовка (*ботом*) сложного синтаксического целого – содержит обобщение, вывод, хотя, как показывает анализ – это менее обязательный компонент, концовка содержит специальные языковые средства: вводные слова, союзы, обобщающие слова [32; 33]. Например: *Кыскаһы, курсак ойо кеуек таза, матур бында боте неме* (З. Бишшева). *Короче, все здесь чисто, красиво как в кукольном доме.*

Анализ фактического материала свидетельствует о том, что в качестве концовки могут выступать предложения, которые дают исчерпывающую информацию о предмете, содержат сведения об освещенности, запахах, убранстве, опрятности – неопрятности. Кроме того, в концовке может даваться общая оценка персонажа. Например: *Нер урынды тазалык, бохтелек* (Н. Мусин). *Везде чисто, опрятно. Шуларзан башка ойзе куренген йьһаз юк* (Д. Юлтый). *Кроме них, в доме нет утвари, бросающийся в глаза Бына боте байлык ошо* (К. Мерген). *Вот это и все богатство.*

Таким образом, сложное синтаксическое целое, содержащее описание интерьера, состоит из зачина, центральной части, концовки, дает семантически детальную качественно-количественную характеристику описываемых предметов.

В простом предложении информация об интерьере передается либо через отдельные члены предложения (однородные и неоднородные определения),

либо содержанием всей предикативной единицы. Слово-название помещения может выступать в функции подлежащего, обстоятельства, дополнения. Например: *Куземде асын еберһем, зур якты булмеле ятам* (Н. Мусин). *Когда открыл глаза, увидел, что лежу в большой просторной комнате. Ойзере иркен, таза* (Ф. Хосейенов). *Дом их просторный, чистый. Иркен гене карафай ой халык менен шыфырым тулы* (Б. Рафиков). *Просторный сосновый дом полон народом.*

В простом предложении, как и в сложном синтаксическом целом, могут присутствовать глаголы зрительного восприятия. Это видно из примера: *Иркен булме уртаһында торфан туперек остел артындафы креслоларза йейелеп ултырған компаньондарына куз йугертеп сыккан Касьянов: «Былар мине тафы ла шелтелерге сакырфандарзыр, ахырыһы», – туп уйланы* (Я. Хамматов). *Касьянов бросив взгляд, на компаньонов развалившихся в креслах за круглым столом в середине просторной комнаты, подумал: «Наверно, они позвали меня критиковать».*

При описании интерьера в тексте наиболее употребительным из всех типов сложных предложений являются бессоюзные сложносочиненные предложения (58 примеров из 120). В первой части предложения содержится общая оценка интерьера и в нем обычно присутствует слово-название помещения, во второй же части дается конкретизация, пояснение. Например: *Шырны уты булмелеге боте нимене, заманса ейткенде, интерьерзы, яктыртырфа олгорзо: кейем шкафы, остел, китап кештеһе* (Б. Рафиков). *Спичечный огонь успел осветить в комнате все, или по-современному звучанию, интерьер: бельевой шкаф, стол, книжный шкаф. Ингес, аз ғына ла тартынып тормайынса бынып доньяһын байкап алды: ауыл ойо, турзе – ауыл остеле, ишек тобонде – һауыт-һаба шкафы, икенсе яғында – мейес, мойоште останып вак-тойек йунете торфан урыны* (Р. Солтангереев). *Войдя, нисколько не стесняясь, осмотрел его хозяйство: деревенский дом, в передней – деревенский стол, у двери – посудный шкаф, на другой стороне – печь, в углу мастерская для починки мелочей.*

Сложноподчиненное предложение с придаточным причины и времени имеет своеобразную семантическую структуру: оно совмещает в содержании описание с повествованием. Обычно описательная информация содержится в придаточной части. Об этом свидетельствуют примеры: *Котлобаев хауынсыларзын купшы итеп йыһазланған, бохте итеп йыйыштырылған, бизетелген иркен булмехене ингенде, кыззар, иртенге эштерен ботороп, Исмефилев менен һинде мин һойлешеп ултыра ине* (Е. Хеким). *Когда Кутлубаев вошел в нарядно украшенную, опрятно убранную, просторную комнату доярок, девушки, закончив утренние хлопоты, разговаривали с Исмагилом как ни в чем не бывало.*

В итоге анализов можно отметить, что в описании интерьера большей частью используются бессоюзные сложные предложения с придаточным времени и причины.

Описание интерьера связано не только с местом действия, оно также оттеняет характеристику героя в произведении, описание портрета персонажа или описание внешнего вида дома, жилища. Интерьер помогает автору художественного текста в передаче внутреннего состояния и мира, интересов и занятий персонажа. Интерьер наряду с другими средствами, используется для раскрытия образа в произведении, выполняет в поэтике вспомогательную функцию, оттеняя с помощью языковых средств те или иные качества.

III глава. Структурно-семантическое строение пейзажных описаний в форме сложного синтаксического целого

Описание пейзажа, как и интерьера, чаще имеет трехчленную, реже – двухчленную структуру и состоит из 1) зачина, 2) центральной части и 3) заключительного предложения.

Исследования показали, что типы предложений в зачине пейзажных описаний с точки зрения ССЦ разнообразны.

В качестве вводного в текст предложения, как правило, выступают повествовательные и описательные предложения [34; 35].

Зачины повествовательного характера содержат информацию о воспринимающем субъекте, о пути его следования, местоположении в пространстве,

с которого начинается обзор окружающей среды. Как правило, они содержат глаголы, семантически связанные со зрительным восприятием (*карау* – смотреть, *куреу* – увидеть, *кузетеу* – наблюдать, *байкау* – обозревать и др.) и движения (*тошоу* – спуститься, *барыу* – идти, *килеу* – подойти, *сыфыу* – выйти и др.). В этом убеждают примеры: *Туре-якка куз ташлау менен, аһ итеп калдылыр* (Б. Рафиков). *Взглянув в разные стороны, ахнули от удивления. Унып кеберен эзлеп таба алмафас, Заһит, эсе бошоуынан котолорфа телеп, тебифет куренешен кузетте* (Я. Хамматов). *Загит не найдя его могилу, желая избавиться от огорчения, стал всматриваться в природу. Улар икеулешеп һойлеше-һойлеше, тартылып-һузылып алдылар за йылфаса тоштолер* (К. Мерген). *Они вдвоем разговаривая друг с другом, потянувшись, спустились к реке.*

Зачины описательного типа выполняют функцию чисто описательную и содержат лексемы временных координат: обычно указывают на название времен года (*йей* – лето, *кыш* – зима, *коз* – осень, *яз* – весна), месяцев (*март, апрель, май, июнь, июль, и др.*), суток (*кис* – вечер, *тап* – рассвет, *кондоз* – днем, *тон* – ночь). Например: *Козге табан кондер бозолдо* (Я. Хамматов). *К осени дни испортились. Коно ле богон бик матур* (Д. Булеков). *И день сегодня прекрасный. Тон талфын фына якынлаша* (Ф. Исенголов). *Медленно наступает ночь.*

В качестве зачина выступают номинативные (цепь номинативных предложений), простые двусоставные предложения, семантически связанные с настроением, с оценкой всей картины природы или фиксирующие изменения в природе, характеризующие его явления (всход – восход солнца, снегопад, дождь и др.). Например: *Тон. Дом карафы* (Ф. Ибрагимов). *Ночь. Очень темно. Нисектер, һузермей гене, ямфырһыз, баткакһыз, коз зе килеп етте* (Х. Мохтар). *Както незаметно, без дождя, грязи, наступила осень. Урал тебифете кырыс кылыклы һылыу катын кеуек инде ул* (З. Биишева). *Природа Урала, напоминает красивую женщину со скверном характером.*

Анализ фактического материала показал, что структурно-семантическая организация центральной части пейзажного описания в целом близка к построениям центральной части описания интерьера. В структурно-семантической

организации центральной части пейзажа выделяются ряд простых и сложных предложений, содержащих информацию о пейзаже. Также можно отметить все три звена цепочки: «где – что – какое».

Звено «что» образует следующую лексико-семантическую группу: ландшафт (*тигезлек – равнина, узен – долина, болон – луг, тау – гора, кая – скалы, яр – берег и др.*); жилищные и иные архитектурные строения (*ой – дом, кыуыш – шалаш, харай – сарай и др.*); водные пространства (*океан, дингез – море, йылфа – река, кул – озеро и др.*); небесная сфера (*кук йозо – небо, кояш – солнце, йондоз – звезды*); атмосферные явления (*болот – облако, кар – снег, ямфыр – дождь, томан – туман, йешен – молния*); фауны (*айыу – медведь, буре – волк, болан – олень, мышы – лось и др.*), растения (*кайын – береза, йуке – липа, карафай – сосна и др.*).

Специфичным является и звено «где». В интерьере пространственные отношения замкнуты, а в пейзаже же в принципе нет пространственных ограничений. В пейзажном описании наблюдается широта и необозримость: *алыслык – даль, алыс, йырак – далеко, алыста – вдалеке, офок – горизонт*. Это видно из примеров: *Офокта назланып, иркеленеп кене ал тап ата. Алыста топколде кайсак шатыр-шотор афастар хынфаны ишетеле* (З. Биешева). *За горизонтом нежно и ласково занимается утренняя заря. Вдалеке в глубине временами слышится треск ломающихся деревьев*.

В описательном пейзажном ССЦ наблюдается использование наречий места. В предложении они обычно стоят на первом месте, а подлежащее и сказуемое занимают место в конце предложения. По мнению проф. Г.Г. Саитбатгалова и проф. Д.С. Тикеева, такое расположение никак не влияет на структуру предложения, т.к. такие изменения вносятся с целью выделения одного из членов предложения или для связи предложений в тексте.

В описании пейзажа предложения связываются между собой прежде всего по смыслу, а смысловая связь предложений оформляется с помощью лексических, лексико-грамматических, синтаксических средств.

В анализе способов и средств связи предложений в пейзажных ССЦ, выделяются следующие виды связи 1) цепная, 2) параллельная, 3) лучевая, 4) кольцевая и 5) смешанная. Из выделенных пяти способов связи, первая (цепная связь) и вторая (параллельная связь) являются самыми активными. Например: *Ел уйнай, ел ирекке сыккан. Ул аҫас баштарың эйеп, һары япрактары берем-берем ташлай. Озолген япрактар, йейҙеп йемле ваҡытында леп-леп оскан кубелектер шикелле, беуеле-беуеле тошелер. Ел уларҙы ойоролте-ойоролте, котоуе-котоуе менен уз ыңғайына кыуалай* (Ф. Ибраһимов). *Ветер играет, ветер вырвался на волю. Он, загибая верхушки деревьев, роняет по одному желтые листья. Вырванные листья, как бабочки, летающие во время прекрасного лета, качаясь-покачиваясь, выпадают. Ветер их кружит-кружит стаями, разметая их в разные стороны.*

В качестве межфразовой связи употребляются различные средства, как-то лексические повторы, местоимения, наречия, союзы, синонимическая замена. Также наряду с другими средствами связи функцию скрепа выполняют деепричастные обороты, видовременные формы глагольных сказуемых. Можно отметить, что и изобразительные средства (метафора, эпитет, сравнение) выполняют текстообразующую функцию, так как, благодаря им, текст приобретает смысловую и структурную целостность.

Они могут употребляться не только в центральной части, но и в зачине, и в заключительной части текста. С их помощью выражается временная последовательность явлений, передается динамика действия организуется единое смысловое целое.

В пейзажных ССЦ лексическим сигналом заключительного предложения является наличие в нем союза, вводно-модального слова. Анализ фактического материала показывает, что в оформлении заключительного предложения ССЦ в описании пейзажа наиболее употребительным являются противительные союзы: *е(а), лекин(но), емме (однако)*. Например: *Лекин болоттар за, ел де юк* (Х. Мохтар). *Но нет ни облаков, ни ветра. Лекин Райхана менен Фейзулла былларҙың беренен де курмейҙер зе, һузмейҙер зе, улар осон богон кук йозо ле салт*

аяз, кар һыуыктары орген ел де йып-йылы (З. Фелимов). Но Райхана и Файзулла не видят ничего из этого, не чувствуют, для них сегодня и небо ясное, и ветер, надующий снежный холод, кажется теплым.

В проанализированных примерах зафиксированы в качестве концовки вопросительные и восклицательные предложения: *Hine шулай? Аллаһы Tefеленеп кушканымы, елле ezем балаларынып уз тебифетене бейлеме былар?* (Ф. Хосейенов). *Почему так? Это по велению Господа бога, или связано с человеческой? Шуньһы фежеп: быларзып ботенен де тебифет узе яһан куйфан!* (Ш. Янбаев). *Что удивительно: все это творение самой природы!*

Подводя итоги наблюдениям, следует заметить, что все части сложного синтаксического целого находятся в тесной связи с друг другом.

Заключение

Таким образом, пейзажные и содержащие описания интерьера микротексты состоят из шести-семи предложений, связанных по смыслу и грамматически. В них дается характеристика признаков какого-либо объекта: уточняется форма, состав, структура, объем, качество, количество, название и т.д. Объект носит предметный характер и обозначается 1) конкретными существительными (или словосочетанием, основным компонентом которого является существительное) и реже 2) абстрактными существительным.

Анализ фактического материала показывает, что в описании интерьера выделяются постоянные признаки, свойственные предмету, в пейзаже же временные признаки.

В заключении исследования содержатся выводы и рекомендации, касающиеся проблемы.

Список литературы

1. Валиева Г.Д. Работа над текстом: учебное пособие (на башк. Языке). – Уфа: МНО РБ, 2011. – 120 с.
2. Изучение Государственных символов (на башк. языке) // Башкортостан укытыусыһы. – 1997. – №4. – С. 8.

3. Методика работы со связными текстами на уроках башкирского языка. (на башк. языке) // Материалы научно-практической конференции факультета башкирской филологии и журналистики, посвященной 40-летию БГУ. – Уфа, 1997. – С. 41–42.
4. Обучающие и воспитывающие факторы связного текста (на башк. языке) // Лингвокультурологические проблемы подготовки педагогических кадров для башкирских школ. Материалы Республиканской научно-практической конференции. – Уфа, 1998. – С. 278–280.
5. Воспитание гражданина Нового Башкортостана на уроках башкирского языка (на башк. языке) // Башкортостан укытыусыһы. – 1998. – №5. – С. 35–37.
6. Изучение структуры текста на уроках башкирского языка (на башк. языке) // Проблемы изучения и преподавания филологических наук. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Sterlitaмак, 1999. – С. 30–32.
7. Искужина Ф.С., Валиева Г.Д. Теория и методика текста в башкирском языке. – Уфа: Китап, 2011. – 168 с.
8. Искужина Ф.С., Валиева Г.Д. Теория и методика текста в башкирском языке. Строение сложного синтаксического целого описательного типа (на башк. языке). – Уфа: Китап, 2011– С. 92–93.
9. Строение пейзажных сложных синтаксических целых (на башк. языке) // Вопросы филологии и журналистики. Материалы девятой Республиканской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых преподавателей. – Уфа, 2001. – С. 12–14.
10. Изучение темы «Текст и его структура» в XI классе (на башк. языке) // Студенческая наука в действии: Сборник материалов 41-й научной студенческой конференции. – Sterlitaмак, 2001. – С. 144–145.
11. Текст как дидактический материал на уроках башкирского языка (на башк. языке) // Студенческая наука в действии: Сборник материалов 41-й научной студенческой конференции. – Sterlitaмак, 2001. – С. 173–174.

12. Пейзаж в башкирском народном творчестве, его строение (на башк. языке) // Урало-Алтаистика: состояние, проблемы, перспективы. Материалы Республиканской научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения проф. Дж. Г. Киекбаева. – Уфа, 2001. – С. 62–64.

13. Структурно-семантическое строение интерьерных текстов (на башк. языке) // Традиционные и инновационные технологии обучения в начальной школе. Новое тысячелетие: Проблемы и перспективы. Сборник материалов региональной научно-практической конференции. – Стерлитамак, 2001. – С. 155–158.

14. Некоторые проблемы изучения пейзажных сложных синтаксических целых (на башк. языке) // Труды Стерлитамакского филиала АН РБ. Сер. «Филологические науки». Вып.1. – Уфа: Гилем, 2001. – С. 22–23.

15. Винокур Г.О. «Горе от ума», как памятник русской художественной речи // Избранные работы по русскому языку. – М., 1958.

16. Булаховский Л.А. Курс литературного языка. – Киев, 1952.

17. Фигуровский И.А. Синтаксис целого текста и ученические письменные работы. – М., 1956.

18. Откупщикова М.И. Синтаксис связного текста. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. – С. 21.

19. Абдуллаев К.М. Об одном критерии определения границ текста в азербайджанском языке // Советская тюркология. – 1987. – №3. – С. 36.

20. Велиев К.Н. Сложное целое и его поэтические конститутенты в эпическом тексте // Советская тюркология. – 1979. – №6. – С. 17–30.

21. Мамажанов А. Сверхфразовое единство как синтаксико-стилистическая категория // Советская тюркология. – 1984. – №1. – С. 52.

22. Зекиев М.З. Хезерге татар едеби теле нем пунктуациясе. – Казан: Татар. кит. нешр., 1984. – С. 199–221.

23. Тикеев Д.С. Текст нем уны ойренеузен кайһы бер проблемалары // Башкортостан укытыусыһы, 1988. – №3. – С. 41–46.

24. Тикеев Д.С. Катмарлы синтаксик ботонлоктерге ойренеуге карата // Башкортостан укытыусыһы, 1993. – №1. – С. 35–38.

25. Текстағы һойлемдерҙен уҙ-ара бейленеу ысулдары // Башкортостан укытыусыһы, 1995. – №7. – С. 44–47.
26. Башкортса текстарҙың тоҙолошо һәм уларҙы барлыҡка килтереусе саралар // Человек. Язык. Культура: Тезисы докладов научно-теоретического семинара. – Уфа: БГУ, 1996. – С. 149–150.
27. Башкорт теленен синтаксик тоҙолошон оҗрәнеу. – Оґо, 1996. – С. 120–142.
28. Текст һәм уның тоҙолошон оҗрәнеуҙен еһемиете // Татар теле едебиятенен актуаль месъелелере. – Стерлитамак: СДПИ, 1997. – С. 67–75.
29. Тимофеева И.Н., Венгрова Н. Краткий словарь лингвистических терминов. – М.: Учпедгиз, 1935. – С. 97.
30. Ехметйенов К. Езебиет ғилеме һуҙлеге. – Оґо: Башкор.кит.нешр.,1965. – С. 257.
31. Нечаева О.А. Функционально-смысловые типы речи. – Улан-Удэ: Бурят. книжн. изд-во,1974. – С. 5.
32. Тикеев Д.С. Башкорт теленен синтаксик тоҙолошон оҗрәнеу. – Оґо: Китап, 1996. – С. 127.
33. Закирьянов К.З. Текст как основной дидактический материал на уроках русского языка в башкирской школе. – Уфа: БИРО, 2000. – С. 27.
34. Лысова О.Ю. Структурно-семантическая организация описательных фрагментов текста: Автореф. дис...канд. филол. наук. – Уфа, 1998. – С. 8–9.
35. Искужина Ф.С. Текст и средства организации в современном башкирском языке: Автореф. дис...канд. филол. наук. – Уфа, 2000. – С. 21.
36. Георгиевский Г.Г. Руководство к изучению русской словесности. – Спб., 1835. – С. 76.